

Тем вечером Сы Хунчэ вернулся в штаб совершенно измотанным; его душевное и физическое состояние достигло критической точки.

«Синий Центр» получил наводку о местонахождении членов Общества Чёрного Фонаря. Под градом ежедневных звонков от настырных членов Совета Федерации начальник района, даже подозревая, что донос может оказаться ложным, был вынужден лично отправиться на проверку. Встретившись с информатором и изучив предоставленные материалы, он быстро осознал: перед ним — тщательно спланированная инсценировка, состряпанная ради получения награды.

Путь от Столичного города до места встречи занял семь часов в обе стороны. Пока он детально проверял сфабрикованные улики, наступила ночь. График Сы Хунчэ был расписан по минутам, сон редко длился дольше пяти часов, и сегодня кучка авантюристов ради собственной выгоды посмела растратить целый день его драгоценного времени.

Мужчина молча отложил документы и с ледяным спокойствием подозвал информатора. На его лице проступила едва заметная, пугающая улыбка:

— Эти сведения весьма ценны. Соберите всех, кто помогал в сборе улик, для регистрации отпечатков. Федеральное правительство должно наградить каждого по заслугам.

Информатор, окрылённый успехом и уверенный, что его «безупречный» план обманул опытного следователя, поспешил созвать всех причастных. Желая выжать из казны побольше, он приказал людям приходить целыми семьями. Вскоре в зале собралось более сорока человек: от мала до велика. Выстроившись в ряд, они с жадностью и возбуждением наперебой расписывали свою «отвагу».

Сы Хунчэ, нахмурившись, медленно снял с пояса кожаные перчатки и методично натянул их на руки. Он указал пальцем на мальчика лет восьми и бесстрастным голосом спросил:

— Он тоже раздобыл важные зацепки?

— Да-да! — закивал информатор. — Этот ребёнок первым заметил Безумного Клоуна. У того на лице был жуткий грим, он пытался заманить мальчика шариком.

Информатор подтолкнул ребёнка в спину:

— Живее, расскажи дяде всё, что видел. Это очень важные сведения.

Мальчик, пошатнувшись от толчка, робко поднял взгляд на начальника района и, запинаясь, пролепетал:

— Да... Верно... У него был такой красивый шарик. Он хотел меня похитить и продать, но я послушался папу, не пошёл за ним и сразу рассказал домашним, где он прячется.

Сы Хунчэ задумчиво кивнул, после чего, глубоко вздохнув, вскинул правую руку. С неуловимой быстротой он выхватил пистолет, дослал патрон в патронник и нажал на спусковой крючок.

Грянул выстрел.

Тёмные, полные непонимания глаза мальчика всё ещё были устремлены на мужчину, когда по его лицу заструилась кровь. С тем же застывшим выражением недоумения ребёнок рухнул навзничь.

— А-а-а-а!

— Убийство! Людей убивают!

— Сын! Мой сыночек!

Зал мгновенно наполнился истошными криками. Перепуганная толпа бросилась врассыпную, ища спасения. Однако Сы Хунчэ лишь слегка шевельнул пальцем — и в то же мгновение все беглецы замерли на месте, словно парализованные. Лишь их глаза, полные ужаса и мольбы, продолжали лихорадочно вращаться.

[Тип: Контроль, S-ранг, Третий порядок]

[Способность: Приказ и подчинение]

Опустив взгляд, начальник района лениво прокрутил пистолет в пальцах, позволяя едкому пороховому дыму развеяться. В его чертах читалась усталость, но голос звучал пугающе ровно:

— Кто внушил вам мысль, что меня так легко обмануть?

— Тот человек... он правда называл себя Безумным Клоуном! Мы просто увидели, что «Синий Центр» разыскивает его и Белого Фараона, вот и...

— Нет! Начальник Сы, мы ошиблись! Пощадите! Он не говорил, что он из Общества Чёрного Фонаря!

— Я вообще в этом не участвовал! Мне сказали прийти, я и пришёл! Я ничего не знаю!

— Признаю, я поддался алчности, но... как вы могли убить ребёнка?! Ему же всего восемь!

— Правильно убили, так ему и надо! Это он всё затеял, я доношу на него!

— Помилуйте! Я всё скажу, во всём признаюсь!

Сы Хунчэ поморщился и закрыл глаза, прижав свободную руку к уху, словно больше не в силах выносить этот шум.

Один за другим прогремели выстрелы. Тела падали на пол, и вскоре в зале воцарилась гробовая тишина, пропитанная тяжёлым запахом крови. В этом безмолвии мужчина открыл глаза и внезапно спросил:

— Он поел?

Стоявший рядом следователь вздрогнул и поспешно сверился с камерами. Ужин, принесенный Оливеру, так и стоял нетронутым у Колючей сети; еда давно остыла. Подчинённый осторожно покачал головой.

Сы Хунчэ тяжело выдохнул, и в его взгляде снова вспыхнула ярость. Он убрал оружие, сорвал перчатки и широким шагом направился к выходу, переступая через трупы.

— Возвращаемся в «Синий Центр»!

В машине начальник района просмотрел записи с камер. Оливер почти всё время либо спал, либо смотрел в крохотное окошко. Мягкий лунный свет ложился на его лицо, и в этом сиянии он казался почти святым.

В десять вечера внедорожник Сы Хунчэ, разрезая ночную мглу, резко затормозил перед главным зданием. Не дожидаясь полной остановки, мужчина распахнул дверь и стремительно вошёл в холл.

— Начальник Сы!

— Господин Сы, вы ещё не отдохали?

— Здравствуйте, начальник.

— Тяжёлый день, брат Сы.

Сы Хунчэ, чьё лицо не предвещало ничего хорошего, лишь коротко кивал, не замедляя шага. Навстречу ему выбежал заместитель и, едва поспевая за ним, заговорил:

— Начальник, за последние двое суток вы спали всего пять часов. Система мониторинга сигнализирует о критической усталости. Вам нужен отдых.

Мужчина проигнорировал совет и направился напрямиком к лифтам на седьмой этаж. Заместитель поспешно добавил:

— Сегодня его покормили через зонд. На этот раз он не всё выплюнул!

Только после этих слов шаги Сы Хунчэ стали чуть менее стремительными.

Пока Оливер находился под властью его способности, он не мог даже помыслить о самоубийстве. Однако при его нынешнем душевном состоянии истощение организма оставалось лишь вопросом времени. И если пленник умрёт от нехватки питательных веществ, это не будет считаться нарушением запрета [Приказа и подчинения].

Сы Хунчэ бесило собственное бессилие. Он сознавал, что то, во что превратилось тело юноши — не его сознательный выбор, а результат его собственного «творчества».

«Стоило бы мне прекратить мучения, оставить Оливера в покое и отправить на лечение — и он пошёл бы на поправку под давлением моей же способности. Но... если я проявлю слабость, если пожалею его, как я смогу смотреть в глаза своей покойной сестре?»

Оливер жив, Уриэль сбежал и скрывается неизвестно где, и только его сестра мертва по-настоящему. Суйсуй было всего четыре года, и брат был её единственной опорой. Именно из-за него она познакомилась с Оливером, из-за него встретила Уриэля. Если бы не это, девочка бы росла счастливой и впереди её ждала бы долгая, яркая жизнь.

«Если Оливер смог поставить всё на карту ради защиты брата, то почему я не могу положить свою жизнь на алтарь мести за сестру?»

Из-за той давней трагедии они были обречены мучить друг друга до самого конца.

Лифт замер на седьмом этаже. Сы Хунчэ потёр переносицу, прогоняя усталость, и вышел в коридор. У знакомой двери еды уже не было, в воздухе витал слабый лимонный запах моющего средства. Мужчина слишком хорошо знал этот аромат — так пахло в коридоре после того, как пленника насильно кормили смесью и его выворачивало наизнанку.

Сквозь ячейки Колючей сети он увидел Оливера: тот лежал на кровати, плотно закутавшись в одеяло, словно крепко спал. Однако Сы Хунчэ, за плечами которого были годы следственной практики, по ритму движений одеяла мгновенно понял — это не дыхание спящего человека.

Холодно усмехнувшись, он отпер замок, вошёл внутрь и бесцеремонно сорвал одеяло, обнажая исхудавшее тело в тонкой тюремной робе.

— Притворяешься спящим?

Сы Хунчэ рывком поднял юношу за шиворот, не обращая внимания на то, как тот в испуге сильно ударился голенью о каменную стену. Оливер тихо вскрикнул от боли и инстинктивно сжался в комок, отвернувшись от мучителя.

Вид этой незащитной позы всколыхнул в Сы Хунчэ недавнюю мимолётную жалость, и он возненавидел себя за это чувство ещё сильнее. Гнев на самого себя выместился на пленнике: мужчина грубо схватил его за волосы, заставляя закинуть голову.

— А я-то думал, ты окончательно отрешился от мира, а ты, оказывается, не прочь поворковать с разносчиком еды!

Он и сам не понимал, что именно его так злило: накопившаяся усталость, давление Совета, ярость от того, что его обвели вокруг пальца, или тот неосознанный страх, который он испытал, узнав, что юноша снова не ел... страх, мгновенно сменившийся вспышкой ревности при виде его кроткой беседы с Лауном.

Эти восемнадцать лет не только Оливер томился в неволе — Сы Хунчэ был заперт в этой клетке вместе с ним.

Юноша зажмурился от боли; его кадык судорожно дернулся под тонкой кожей. Сделав несколько прерывистых вдохов, он сумел немного успокоиться и, не пытаясь высвободиться, безжизненно спросил:

— Ты злишься из-за того, что кто-то посмел меня пожалеть?

На самом деле он не был безразличен к доброте Лауна. В этом холодном, механическом мире «Синего Центра» Лаун был единственным, кто не злословил о нём за спиной. С высот S-ранга он пал в такую бездну, что любой считал своим долгом посмеяться над ним, но этот офицер видел лишь его боль. Оливер знал: он не должен отвечать на эту доброту, не должен благодарить, даже прощаться не имел права — иначе он подставил бы Лауна под удар.

Но, должно быть, вчерашний лунный свет был слишком прекрасен и растопил что-то в его сердце. Он не удержался и попрощался с единственным человеком, которого мог назвать другом. Но стоило Лауну уйти, как пришло горькое осознание: он лишь удовлетворил собственное эго, подвергнув друга смертельной опасности. Поэтому он не прикоснулся к еде, которую тот оставил.

В свои последние дни он хотел пожить как нормальный человек: нормально поесть, поспать, полюбоваться миром из своего угла, а затем забрать эти крохи тепла с собой в могилу. Но ту еду он съесть не мог.

Как обычно, через полтора часа поднос унесли, а вместо него принесли миску с вязкой, тошнотворной жижей. Человек в стерильных перчатках грубо зажал ему челюсть, зафиксировал голову и ввёл зонд через нос, вливая смесь прямо в желудок. Это было мучительно: пищевод и желудок сводило спазмами, но права на протест у него не было. После каждой такой процедуры он, обливаясь потом и изнемогая от усталости, едва сдерживал рвотные позывы. Надзиратели не уходили до тех пор, пока не убеждались, что в организме осталось достаточно пищи для поддержания жизни.

К счастью, это был последний раз.

— Пожалеть тебя? — голос Сы Хунчэ стал ещё мрачнее, он всё сильнее сжимал пальцы на волосах юноши. — Разве ты заслуживаешь жалости? Разве ты её достоин?

Слово «жалость», очевидно, задело его за живое. С какой стати следователь, опустившийся до раздачи обедов, должен жалеть его? Жалеть можно лишь того, кто стоит ещё ниже, кто ещё более ничтожен и слаб. Мужчина, с одной стороны, жаждал страданий Оливера ради мести за сестру, но с другой — не мог вынести, если кто-то другой относился к нему как к жалкому существу.

Этот человек когда-то был блестящим выпускником Университета Синчжоу, великолепным Пробуждённым растительного типа S-ранга, одной из ярчайших звезд своего поколения. Десять лет назад никто не мог даже надеяться сравняться с ним. И Сы Хунчэ, хотел он того или нет, прекрасно понимал, во что превратили Оливера взгляды окружающих.

Взгляд пленника окончательно потух. Они снова вернулись к этому неразрешимому узлу, к замкнутому кругу, в котором сгорела вся его жизнь. Юноша и сам уже не понимал: невинная ли он жертва, достойная сострадания, или заслуживающий кары злодей.

Два самых дорогих ему человека обошлись с ним жестоко: один исчез, оставив лишь пустое обещание, другой — запер рядом с собой, чтобы истязать четырнадцать лет.

Иногда ему казалось, что он заслужил всё это, что на нём лежит груз неискупимых грехов. Но сколько бы он ни оглядывался на прожитые годы, он не мог понять, в чём именно виноват. Раз так — к чему раздумья? Лучше покончить со всем разом.

Оливер, не мигая, смотрел в пустоту. Он не стал отвечать на вопрос о своей ценности, лишь прошептал:

— Сы Хунчэ... в этом мире у меня было восемнадцать лет счастья и восемнадцать лет мук. Теперь я ничего не должен даже небу и земле.

— Мечтать не вредно! — мужчина процедил сквозь зубы, желваки на его лице заходили ходуном. Он наклонился к самому уху юноши и с ненавистью выговорил: — Ты вечно будешь должен Суйсуй её жизнь. Всё, что задолжал твой брат, ты выплатишь вдвойне.

«Что ж, пусть так. Всего лишь одна жизнь. Тогда мы скоро сможем расстаться навсегда».

Губы Оливера тронула едва заметная усмешка. Казалось, он перестал чувствовать боль; он опустил руки и перестал сопротивляться, застыв в хватке Сы Хунчэ, словно бездушная марионетка.

В конце концов, начальник района отпустил его. Ему не следовало тратить силы на эти бессмысленные слова, которые они твердили друг другу годами. Сегодняшняя усталость лишила его способности выдерживать такие эмоциональные всплески; ему требовался отдых, чтобы привести мысли в порядок. Ему почудилось, что в пленнике что-то изменилось, но он не мог понять, что именно. Слишком много событий навалилось разом — возможно, это лишь игра воображения.

Общество Чёрного Фонаря наступало, и он не знал, кто их истинная цель. Иногда он ловил себя на мысли, что был бы не прочь, если бы те чванливые старики из Совета Федерации лишились голов — невелика была бы потеря. Но он не мог себе этого позволить. Он был начальником второго района «Синего Центра», и это был его долг. Совет старейшин выбрал его, дал ему власть и возможность отомстить. Мужчина был обязан играть свою роль до конца.

***

На следующий день погода выдалась ясной. Для Ланса официально началась карьера разносчика еды. Лаун переслал ему подробный список требований, и этот документ казался бесконечным.

Юноша пробежал глазами по таблице и едва заметно вздохнул:

— Теперь я понимаю, почему простая раздача обедов занимает целый день.

Казалось, в этом списке собрались все аллергики, привереды, травмированные в детстве гурманы, фанаты ЗОЖ, веганы и те, кто вечно сидит на диете. Тан Ли, глядя на пятистраничный перечень диетических ограничений, ахнул:

— Неужели в «Синем Центре» все такие изысканные?

Лю Бо хмыкнул:

— Изысканные? По мне так просто капризные.

Чжань Пинчуань выхватил распечатку из рук Ланса и спрятал её за спину:

— Если тебе это в тягость — бросай к чертям. С твоими успехами ты после выпуска легко

найдёшь высокооплачиваемую работу.

«Например, должность Молодой госпожи гильдии Глаз Демона была бы идеальна: непыльно, приятная обстановка, покладистые коллеги, да ещё и муж в комплекте».

Ланс, сохраняя на лице вежливую улыбку, серьёзно ответил:

— Вовсе нет. Мне хватило одного взгляда, чтобы всё это запомнить.

Тан Ли и Лю Бо лишились дара речи. Чжань Пинчуань достал бумаги из-за спины, недоверчиво пролистал их и снова посмотрел на друга:

— Ты уверен? Прямо всё запомнил?

Ланс в упор посмотрел на Чжань Пинчуаня и подтвердил это коротким кивком. Старший господин в очередной раз ощутил на себе всю мощь интеллекта «лучшего студента».

— Тебе не жалко тратить нейроны на такую бесполезную информацию?

Юноша сощурился, в его глазах заплескались искры:

— Нет, места в голове ещё много.

Встретившись с этим лукавым взглядом лисьих глаз, Пинчуань почувствовал, что окончательно теряет голову. Он не удержался и слегка ущипнул Ланса за прохладную щеку:

— Сам донесешь? Может, я прогуляю смену и помогу тебе?

Он действительно сочувствовал Лансу, но в этом предложении был и трезвый расчет. Его свобода передвижения в первом районе была слишком ограничена; любые лишние блуждания по коридорам вызвали бы подозрения. Но если он пройдёт по всем этажам вместе с Лансом под предлогом помощи, он сможет изучить планировку здания и присмотреться к лифтам.

Лю Бо едва не вскрикнул.

«Брат, не говори об этом так легко, будто собрался прогулять лекцию! Ты прогульщик, но не идиот же! В этом месте мы — мелкие сошки, нас раздавят и не заметят!»

Ланс почувствовал тепло пальцев Чжань Пинчуаня и довольно прикрыл глаза.

— А если нас поймают? Нас оштрафуют?

Тан Ли уже привык к резким сменам «климата» в мире своего друга.

— Какой там штраф! Учитель Уайт сказал, что за такое сажают в карцер.

Ланс вскинул брови, и его взгляд стал ещё более живым:

— Карцеры во всех районах «Синего Центра» ведь устроены одинаково, верно?

Тан Ли растерялся:

— Э-э... Ну, наверное.

Юноша почувствовал азарт. Он ломал голову над тем, как изучить устройство карцера, защищённого Колючей сетью, и найти способ вытащить оттуда Оливера. И вот представилась идеальная возможность — вполне логичная и оправданная страстью только что ставшего совершеннолетним Альфы к своему избраннику.

Ланс одной рукой подпёр подбородок, а другой потянул Чжань Пинчуаня за край рукава. В его глазах светилась искренняя надежда:

— Чжань, кажется, мне и правда не донести всё это одному...

Тан Ли остолбенел.

«Вам же грозит карцер! Разве ты не должен был категорически отказаться?»

Чжань Пинчуань расплылся в довольной улыбке:

— Какой же ты у меня заботливый, детка.

Тан Ли лишь мысленно вздохнул.

«Неужели во всём мире нет лекарства от любовного безумия?»

<http://bllate.org/book/15867/1442935>